

Янченко Денис Геннадьевич

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ В БОРЬБЕ ЗА БЮДЖЕТ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

В статье рассмотрены вопросы изменения налоговой политики, таможенных тарифов, прослежена связь налогового регулирования с проводившимися в начале XX века преобразованиями. На основе проведенного анализа источников автор приходит к выводу, что политические фракции Третьей Государственной Думы (1907-1912 гг.) должны были считаться с интересами различных социальных групп и учитывать требования представителей регионов в своей бюджетно-финансовой работе. Депутатам приходилось лавировать между интересами различных ведомств, хотя в целом финансовая политика правительства не пользовалась однозначной поддержкой ни одной из политических партий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/12-2/52.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. II. С. 213-217. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(2)“1900/1914”

Исторические науки и археология

В статье рассмотрены вопросы изменения налоговой политики, таможенных тарифов, прослежена связь налогового регулирования с проводившимися в начале XX века преобразованиями. На основе проведенного анализа источников автор приходит к выводу, что политические фракции Третьей Государственной Думы (1907-1912 гг.) должны были считаться с интересами различных социальных групп и учитывать требования представителей регионов в своей бюджетно-финансовой работе. Депутатам приходилось лавировать между интересами различных ведомств, хотя в целом финансовая политика правительства не пользовалась однозначной поддержкой ни одной из политических партий.

Ключевые слова и фразы: Государственная Дума; политические партии; бюджет; законодательство; Российская империя; налогообложение.

Денис Геннадьевич Янченко, к. ист. н.

Кафедра истории России с древнейших времен до XX века

Санкт-Петербургский государственный университет

deni_g_yanch@mail.ru

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ В БОРЬБЕ ЗА БЮДЖЕТ
В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ[©]**

Статья подготовлена в рамках выполнения работ по соглашению, заключенному с Министерством образования и науки РФ по заявке № 2012-1.4-12-000-3001-005, «Актуальные вопросы истории Российской государственности: IX-XX вв.», мероприятия 1.4 ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг.

После открытия III Государственной Думы П. А. Столыпин нуждался в свободе маневра. В советской историографии утвердился тезис, что существовало два думских большинства, и в зависимости от требований момента, власть использовала то одно, то другое. Избирательный закон 3 июня 1907 г. был ориентирован на правый электорат. Умеренно-правые и небольшая группа националистов составляли вместе с октябристами правое большинство Думы. Если националисты голосовали с правыми, то умеренно-правые и октябристы оставались в меньшинстве. Возможность эффективно использовать второе думское большинство – октябристско-кадетское – власть потеряла быстро.

Важной частью дискуссий как в Думе, так и внутри политических объединений были пересмотр устаревшего бюджетного законодательства, степень привлечения частного капитала в экономику, рационализация финансовой и налоговой систем. Депутаты не предлагали конкретных путей реализации партийных программ. «Декларировались лишь принципы реформ, но конструктивного экономического обоснования возможности реализации предложенных проектов программы не содержали» [15, с. 346].

По мнению правых, Дума и Государственный Совет по статье 9 Основных законов должны были участвовать в обсуждении законодательных предложений, а «Государь император всегда волен не считаться с их мнением» [17, с. 5]. Выступавший по поводу финансирования реформы образования, депутат правой фракции публицист А. С. Вязигин заметил, что готовность правительства сотрудничать с депутатами «возлагает на Государственную Думу особенную осторожность и осмотрительность в деле высказывания пожеланий... даже лучшие из них страдают или неопределённостью, или непродуманностью» [13, стб. 2586]. Целью консервативно настроенных депутатов было устранение ошибок в работе бюрократического аппарата, а не реформа финансовой системы, хотя они, безусловно, признавали положительную роль Думы в контроле за расходованием государственных средств.

В январе 1908 года либералами была предпринята попытка пересмотра Правил 8 марта 1906 года о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов (*бюджета – Д. Я.*). Фракция правых (С. А. Володимиров) предложила отложить законопроект, ведь только после утверждения бюджета 1908 года «Дума будет иметь все доказательства опыта» [8, стб. 1309], необходимого для подобной работы. Резонно напомнить, что и Первая, и Вторая Государственные Думы были распущены по инициативе правительства, едва начав рассмотрение государственной росписи.

Для представителей консервативных кругов в Думе самыми актуальными финансовыми вопросами были проект подоходного налога и вопрос об изменении наследственных пошлин. Правые считались с большой популярностью этих мер среди русской общественности. По мнению пензенского депутата и члена финансовой комиссии Думы А. Л. Цитовича, в случае введения налога было целесообразно направить профицит бюджета на уменьшение земских налогов, «ввиду того, что большинство земель заложено в размерах, достигающих 33% чистой доходности» [20, с. 352]. Правительство, таким образом, предоставило бы очередную льготу дворянскому землевладению. На шестом съезде Объединённого дворянства раздавались призывы

забаллотировать тех членов Думы, которые проголосуют за новую систему налогообложения (К. Ф. Головин). Впрочем, Е. Н. Марков и П. В. Березовский (2-й) являлись сторонниками подоходного налога, и выступать против них было по меньшей мере странно. А. Л. Цитович, уверенный, что даже правые депутаты от духовенства и крестьян намерены провести законопроекты Министерства финансов, призывал «бороться с этим злом не в Гос. Думе, а в Гос. Совете» [Там же, с. 357].

Для русских националистов, поначалу представлявших в Третьей Думе серьезную политическую силу, важнейшим являлся вопрос о льготах, якобы предоставляемых окраинам центральной властью. Дума впервые столкнулась с вопросами региональной финансовой политики в законопроектах о размере государственных поземельных сборов на Кавказе, в Средней Азии, Степных областях, Сибири [9, стб. 752-755]. Когда финансовая комиссия предлагала повысить налоги в регионах с развитой инфраструктурой, сибирские депутаты в самых мрачных красках описывали бедность населения, отсутствие самоуправления. Стремления националистов к изменениям окраинной финансовой политики поддерживались правительством, но не находили понимания среди левых октябристов, а тем более у конституционных демократов (кадетов).

Важным достижением националистов было увеличение окладов, т.е. заработной платы, самой многочисленной категории служащих – мелкого российского чиновничества. С. Н. Алексеев доказал необходимость увеличения содержания агентов таможенной службы [10, стб. 1827], К. Ф. Томашевич докладывал нижней палате о бедственном положении чиновников Министерства внутренних дел на местах. Об увеличении денежных окладов железнодорожников ходатайствовали перед Думой В. А. Бобринский, И. Я. Павлович [14, стб. 3420, 3415-3416], В. К. Тычинин [13, стб. 1656-1660], он же потребовал улучшения положения почтово-телеграфных чиновников [11, стб. 2427, 2446-2449]. Естественно, докладчиками политических партий в Думе по бюджетным вопросам становились наиболее осведомленные депутаты. К примеру, в конституционно-демократической фракции работу по прохождению бюджета монополизировали А. И. Шингарёв, Н. Н. Кутлер, занимавшие, каждый в свое время, «министерские» должности.

Деятельность ключевой политической партии Третьей Думы – «Союза 17 октября» – в вопросах финансово-бюджетной политики невозможно оценить однозначно. В целом неудачными оказались их попытки поддержать финансы земств и городов. По подсчётам конституционных демократов (Л. Н. Яснопольского) в Англии доля местных бюджетов в начале XX века составляла 46% от общегосударственных расходов, в Пруссии 32%, во Франции 28%. В России на долю местных бюджетов приходилось 15% всех доходов и расходов государства, остальное было централизовано [29, с. 19, 29]. Проект октябристов, в т.ч. председателя финансовой комиссии Думы Г. Г. Лерхе, и правительственный проект «модернизации» земских финансов затрагивали едва ли 5% всех расходов земств и городов [26, с. 33]. Тем не менее, в финансовой комиссии, а затем в Думе прошел законопроект о кредите земствам и городам. Он предусматривал открытие особой правительственной кассы и разрешение ссуд земствам и городам из земельных банков.

24 января 1911 года октябристы выступили с отрицательным вотумом против В. Н. Коковцова, опиравшегося на соглашение с октябристом В. К. Анрепом. Вместо 10 млн на развитие начального образования, правительство планировало дать 8 млн рублей. Октябристы не уступали, рискуя репутацией. По подсчетам главы думской комиссии по образованию В. К. Анрепа, через десять лет, при сохранении существовавшего роста бюджетных расходов, расходы на образование должны были составлять от 9 до 10% общих бюджетных [23, с. 131], поэтому текущее финансирование школы октябристы стремились сохранить.

А. И. Гучковым была создана комиссия государственной обороны, в которую в угоду правительству и монарху не включили «непатриотичных» кадетов. Работа этой комиссии, безусловно, содействовала упорядочиванию финансовых планов военного ведомства. По подсчетам Е. В. Вапилина, в 1910 г. Военное министерство провело 60 мероприятий до утверждения расходов на них нижней палатой, а в 1911 г. только 35 [3]. Впрочем, когда А. И. Гучков потребовал от правительства представления в Думу программы постройки флота на несколько лет вперед, П. Н. Милуков, не без иронии, отметил: «в Германии, наоборот, правительство требовало от народных представителей утверждения на 7 лет вперед программы судостроения» [19, с. 28].

В целом октябристы поддерживали финансовую политику правительства. При их участии выросло налогообложение окраин, косвенные налоги на табак, папиросные гильзы, наследственные пошлины, хотя фракция декларировала возможность введения подоходного налога. Октябристы поддерживали существовавшую практику займов. В бюджетной работе фракция была готова принять помощь трудовиков, представлявших левое меньшинство Думы, но не своих главных оппонентов – кадетов. Право запросов, регулярно применявшееся кадетами в первых Думах, октябристами было отвергнуто. В результате к 1912 г. задачи «Союза 17 октября» – передать городам налоги с недвижимых имуществ, снизить существующий налог в 6% до 4%, ввести подоходный налог, передать земству поземельный налог – не были удовлетворены.

Угроза социальных потрясений подталкивала предпринимательские круги: московский и петербургский биржевые комитеты, Петербургское общество заводчиков и фабрикантов, Совет съездов представителей промышленности и торговли к ориентации именно на консервативно-либеральную программу реформ «Союза 17 октября». Как справедливо заметил по этому поводу А. Я. Аврех: «Экономическая отсталость порождала отсталость политическую» [1, с. 171-172].

В «Программе конституционно-демократической партии», принятой на учредительном съезде 18 октября 1905 года в Москве и дополненной на Втором делегатском съезде в Петербурге в январе 1906 года, декларировалась финансовая и экономическая программа партии, определившая направление работ думской фракции до 1917 года. Основные требования программы сводились к пересмотру расходной части бюджета, отмене выкупных платежей, развитию прямого обложения за счёт косвенного. Кадеты предлагали

постепенно отменить косвенные налоги на предметы потребления, ввести прогрессивное подоходное и имуществомное обложение, а также прогрессивный налог на наследство. Для развития торговли и промышленности, по мнению кадетов, требовалось понижение таможенных пошлин, как на предметы потребления, так и на производственное оборудование и сельскохозяйственные машины. Потребительский кредит предлагалось укрепить за счет развития сберегательных касс [7, с. 144-145], выделив их из Министерства финансов и создав самостоятельные учреждения.

Эти предложения обсуждались в комиссиях Государственных Дум четырёх созывов, но что же воплотилось в жизнь? Выкупные платежи отменило правительство, реформа налогообложения осуществлялась постепенно, хотя не в полном соответствии с пожеланиями конституционно-демократической фракции. Изменилась тарифная политика, отменили пошлины на ввоз сельскохозяйственной техники. Развивался потребительский кредит, частью благодаря поддержке Думы, частью благодаря инициативе с мест. Конституционно-демократическая фракция не смогла изменить правила по составлению бюджета, но доказать необходимость этой меры кадетам удалось уже в III Думе.

В области бюджета текущие задачи думской оппозиции определялись тремя пунктами: уничтожение дефицита в росписи путём сокращения расходов и более точного учёта доходов; внесение законодательных и сметных предложений, направленных к сокращению непроизводительных частей расходного бюджета; проведение фракционного законопроекта о расширении бюджетных прав Думы [25, с. 28]. Эти задачи оказались выполненными далеко не в одинаковой степени. У кадетов «власть выбила главное оружие – оппозиционный парламент. Либеральная оппозиция лишилась возможности не только проводить через III-IV Государственные Думы собственные законопроекты» [6, с. 9], без содействия справа партия даже не могла ставить их на обсуждение.

Для обсуждения пожеланий, принимавшихся бюджетной комиссией Думы, кадетами была выбрана особая делегация, которая рассматривала текст пожеланий, формул переходов к очередным делам и некоторые поправки к смете, вносимые депутатами, – своеобразный кадетский аналог *Senioren Convent*. В эту делегацию был выбран А. И. Шингарёв. Ему нередко удавалось проводить необходимые поправки, принятые во фракции, а иногда самостоятельные предложения: формулу перехода по смете Государственного контроля, Святейшего Синода, Министерства путей сообщения, Министерства торговли и промышленности [24, с. 24].

Первым законопроектом, внесённым конституционными демократами стало предложение о пересмотре правил 8 марта 1906 года. Вопрос о расширении бюджетных прав Думы мог объединить большинство депутатов и создать сильный конституционный центр. По мнению В. Н. Коковцова, исключительно благодаря позиции П. А. Столыпина октябристы не стали сближаться с кадетами [16, с. 294]. 12 января 1908 года проект был передан в бюджетную комиссию, где рассматривался более трёх лет.

Единства в ЦК «Партии народной свободы» по вопросам финансовой политики не наблюдалось. Вопрос об Амурской железной дороге был внесён в Государственную Думу, и встретил поддержку основных думских комиссий (бюджетной, финансовой). П. Н. Миллюков, Н. А. Гредескул на заседаниях ЦК кадетов, 17 и 23 февраля 1908 г. высказались за финансирование строительства Амурской железной дороги, имевшей стратегическое значение. Большинство ЦК (Ф. И. Родичев, А. И. Шингарёв, И. И. Петрункевич, М. М. Винавер) было против строительства, т.к. в дороге видели средство продолжения колониальной политики правительства. Те, кто поддерживал кредит (П. Н. Миллюков), указывали на необходимость для России укрепиться в Манчжурии, чтобы защитить Дальний Восток.

В этом смысле весьма показательна закусочная политика правительства Столыпина, использовавшего свои рычаги влияния на кадетов. С. Ю. Витте писал: «Как в комиссии, так и в Государственной Думе для того, чтобы решить проведение этой железной дороги, лицами официальными предсказывалось, что война с Японией чуть ли не неизбежна, и даже указывалось, что она должна случиться не позже 1911 или 1912 г.» [4, с. 852].

Тем не менее, оппозиция оставалась верна своим принципам – большинство руководителей кадетов, выступивших на заседании ЦК 11 ноября 1908 года, призвали прибегнуть в Думе к демаршу против правительства, внося в палату непроходимые законопроекты, в том числе о реформе налоговой системы.

В феврале 1909 года при обсуждении бюджета внесённая кадетами формула перехода по смете Министерства внутренних дел (МВД) говорила о противоречии внутренней политики кабинета П. А. Столыпина основным началам государственного строя. Формула впервые отвергла ассигнования по смете министерства [12, стб. 2398]. Окончательный отказ от конституционной тактики произошел осенью 1910 года, когда кадеты обвинили правительство в отходе от принципов Манифеста 17 октября и нарушении Основных законов 1906 года. В бюджетных прениях 25 февраля 1911 года В. А. Маклаков, при обсуждении сметы МВД, произнёс яркую речь о всеобщем недовольстве режимом. Он выразил надежду на то, что октябристы отвернутся от компрометирующего их союза с правительством и встанут на защиту конституции 23 апреля. Члены конституционно-демократической фракции три года подряд голосовали против всех расходов по МВД, регулярно заявляя, что «произвол властей, запрещение самостоятельности населения, беззаконие во внутреннем управлении губят страну» [27, с. 39-40].

Суммируя итог работ Думы за три года, фракция в ходе общих прений по бюджету 1910 года указала на следующие недостатки: 1) отсутствие в государстве самостоятельного и независимого контроля, нежелание правительства предоставлять депутатам необходимые для проверки бюджета сведения; 2) крайняя ограниченность по закону бюджетных прав.

Вероятно, министр финансов прислушивался к мнению оппозиции. В своих мемуарах В. Н. Коковцов писал о выступлении А. И. Шингарёва при рассмотрении бюджета 1912 года, который представил «беспощадную критику всего, что дала работа Думы, и правительства за пять лет их совместного существования».

«Он (*Шингарёв – Д. Я.*) закончил прямым обвинением Думы и... её большинства в соучастии с правительством» [16, с. 104]. Не менее показательна ситуация с финансированием кадетов из средств Азовско-Донского банка, ярко описанная И. Ф. Гиндиным [5, с. 256], когда В. Н. Коковцов не посчитал возможным препятствовать оппозиции.

В период деятельности Третьей Думы конкретизируется политическая программа либерально-оппозиционных предпринимателей, таких, как П. П. Рябушинский, А. И. Коновалов. В наиболее полном виде их идеалы отразились в программе партии прогрессистов, созданной в 1912 году. Сутью «прогрессистской» модели развития общества стало «создание сильного правового государства и оптимально функционирующей рыночной экономики» [19, с. 78]. Однако конституирование прогрессистской экономической программы относится к более позднему периоду. В Третьей Думе это была аморфная политическая структура.

Задачами либералов стали борьба за существование народного представительства, что свидетельствовало о слабости конституционного строя в России; поддержка законопроектов, которые содействовали осуществлению партийных программ. По мнению Д. Н. Шипова, ещё накануне выборов в 1907 г. конституционные демократы «разочаровались в своих союзниках слева и убедились в неспособности их к государственному строительству» [28, с. 115]. Между тем сами кадеты чаще взаимодействовали с левыми фракциями, чем с октябристами, и не соглашались с тем, что Дума третьего созыва в области законотворчества была успешнее своих предшественниц.

Тактика социалистических фракций не изменилась, да и не могла измениться со времён II Думы. «Социалистические фракции были согласны с кадетами в том, что вопрос о бюджетных полномочиях необходимо поставить перед правительством, но при этом придерживались гораздо более агрессивной тактики» [22, с. 74]. Левые партии – социал-демократы, социалисты-революционеры и народные социалисты – стремились при внесении в Думу бюджетного законопроекта добиться его отклонения на том основании, что они «не желают брать на себя ответственность за финансовую политику правительства» [18, с. 172]. Формально, все социалисты отрицали какую-либо производительную силу в работе законодательных учреждений. Достаточно вспомнить, что В. И. Ленин откровенно считал бюджетное право издевательством, насмешкой над Государственной Думой.

В Третьей Думе Трудовая группа, состоявшая из 14 членов, активно работала в думских комиссиях. Её депутаты влияли на принятие решений: А. А. Булат состоял в комиссиях финансовой и бюджетной, К. М. Петров – в бюджетной комиссии, А. И. Шило – в комиссии по исполнению государственной росписи. По бюджету и финансовым законопроектам выступали В. И. Дзюбинский, А. Г. Мякий. При малочисленности и антигосударственной программе фракции голосование против бюджета понятно. Особенно подчёркивалось неприятие политики ряда ведомств. Трудовики отказывались голосовать за сметы МВД, Синода, Министерства юстиции, Министерства иностранных дел, Главного Управления землеустройства и земледелия, и Морского министерства. Перед началом третьей сессии Трудовая группа настаивала на ускоренном рассмотрении в комиссиях Думы законопроектов о всеобщем обучении, государственном страховании рабочих, отмене выкупных платежей, подоходном налоге. При обсуждении бюджета на 1910 год группа, «относясь отрицательно к бюджету в целом, голосовала за принятие отдельных смет» [21, с. 7].

Трудовая группа Третьей Думы внесла ряд конструктивных поправок, одобренных всеми фракциями. При обсуждении сметы почт и телеграфов А. А. Булат предложил снизить тариф на пересылку периодической печати. При обсуждении сметы департамента земледелия А. И. Шило инициировал уменьшение железнодорожного тарифа на перевозку дальневосточной рыбы на внутренние рынки Европейской России. В целом позиция Трудовой группы определялась расстановкой думских сил. Декларировав и обосновав свою позицию по бюджету, фракция не отказывалась принимать участие в его доработках. Значительной была роль трудовиков при обсуждении правил 8 марта 1906 года по рассмотрению бюджета. В мае 1911 г. при постатейном чтении законопроекта об изменении Правил о порядке рассмотрения росписи Трудовая группа предложила вносить в бюджет на общем основании кредиты на содержание Гос. Совета и Гос. Думы. Законопроекты о новых расходах вносить в Думу не позже, чем за месяц до рассмотрения бюджета, декларировать возможность исключения любых расходных статей при рассмотрении бюджета, право нижней палаты принять окончательное решение по размеру кредита.

Несмотря на близость позиций по ключевым вопросам, конституционные демократы отвергали возможность союза с левыми. Социал-демократы и трудовики ежегодно голосовали против всего бюджета. Позиция левых депутатов имела определенные моральные преимущества. Когда Дума до утверждения бюджета на 1909 год санкционировала неудачный займ, однозначно против выступили только социалисты и трудовики. Кадеты посчитали нужным проголосовать за часть займа, предназначенную для погашения 5%-го обязательства Государственного казначейства 1904 года в 300 млн рублей.

Правительство, как представляется, считалось со сформировавшейся партийной системой. Перед заключением последнего довоенного государственного займа во Франции Коковцов, по его утверждению, «имел совещание с представителями всех думских фракций». По мнению Б. В. Ананьича, «для Коковцова было теперь чрезвычайно важно продемонстрировать участие Думы в подготовке государственного займа, причём в самой начальной стадии» [2, с. 222] для привлечения французского кредита.

Вклад политических партий в улучшение бюджетно-финансового законодательства империи был неодолеваемым. Политические фракции в Думе в 1907-1912 гг. считались с интересами ведомств. В законодательной работе депутаты вынуждены были учитывать требования представителей окраин империи, а также

различных социальных групп. Тем не менее, финансовая политика правительства не пользовалась однозначной поддержкой ни одной из партий. Несмотря на серьезные политические разногласия между фракциями, определённый успех был достигнут в социальной сфере. Оптимальный порядок обсуждения бюджета в нижней палате удалось установить постепенно, благодаря взаимодействию депутатов центра и президума бюджетной комиссии и вопреки постоянным протестам со стороны правых фракций.

Отказ предпринимателей от открытого участия в политической борьбе, ориентация российской буржуазии на октябристов ограничивали перспективы появления праволиберальных политических объединений. В результате в России не смогло возникнуть легальной политической и экономической альтернативы политике правительства.

Список литературы

1. Аврех А. Я. Распад третьеиюньской системы. М., 1985. 268 с.
2. Ананьич Б. В. Россия и международный капитал 1897-1914 гг.: очерки истории финансовых отношений. Л.: Наука, 1970. 314 с.
3. Вапилин Е. Г. Государственная власть Российской империи и русская армия в начале XX века: автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. СПб., 2000. 24 с.
4. Витте С. Ю. Из архива С. Ю. Витте. Воспоминания: рассказы в стенографической записи: в 2-х т. СПб., 2003. Т. 1. Кн. 2. 1052 с.
5. Гиндин И. Ф. Банки и экономическая политика в России (XIX - начало XX в.). Избранное. Очерки истории и типологии русских банков. М.: Наука, 1997. 623 с.
6. Гоголевский А. В. Либеральная оппозиция и власть // Либеральная оппозиция и власть: история и современность: межвузовский сборник научных трудов. СПб., 1999. 188 с.
7. Гоголевский А. В. Очерки истории русского либерализма XIX – начала XX века. СПб.: Издательство СПбГУ, 1996. 156 с.
8. Государственная Дума. Третий созыв. Стенографический отчет. Сессия I. СПб., 1907. Ч. 1.
9. Государственная Дума. Третий созыв. Стенографический отчет. Сессия I. СПб., 1908. Ч. 2.
10. Государственная Дума. Третий созыв. Стенографический отчет. Сессия I. СПб., 1908. Ч. 3.
11. Государственная Дума. Третий созыв. Стенографический отчет. Сессия II. СПб., 1908. Ч. 1.
12. Государственная Дума. Третий созыв. Стенографический отчет. Сессия II. СПб., 1909. Ч. 2.
13. Государственная Дума. Третий созыв. Стенографический отчет. Сессия II. СПб., 1908. Ч. 3.
14. Государственная Дума. Третий созыв. Стенографический отчет. Сессия III. СПб., 1910. Ч. 1.
15. Загребин С. С. Реформы в области народного образования в конце XIX – начале XX в. Общероссийские тенденции и региональные особенности // Власть, общество и реформы в России: история, источники, историография: материалы всероссийской научной конференции 6-7 декабря 2006 года. СПб., 2007. 558 с.
16. Коковцов В. Н. Из моего прошлого. Воспоминания, 1903–1919 гг.: в 2-х т. М.: Наука, 1992. 456 с.
17. Лейденский И. О Государственной Думе. Одесса: Типография О-ва «Русская речь», б.г. 30 с.
18. Маклаков В. А. Вторая Государственная Дума (воспоминания современника). Париж, 1939. 258 с.
19. Мерзляков Л. И. Россия в эпоху поздней империи: современная отечественная научная мысль о проблемах социально-экономического развития / под ред. С. Ю. Наумова. Саратов, 2003. 186 с.
20. Объединённое дворянство: съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. 1906-1912 гг.: в 3-х т. М., 2001. Т. 2. 1909-1912 гг. Кн. 1. 1909-1910 гг. 678 с.
21. Отчёт думской Трудовой группы. Четвёртая сессия Третьей Думы. СПб., 1911. 59 с.
22. Пайпс Р. Струве: правый либерал, 1905-1944 гг. М., 2001. Т. 2. 680 с.
23. Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов, конференций и заседаний ЦК, 1905-1915 гг.: в 2-х т. / ред. колл. В. В. Шелохаев (отв. ред.) и др.; сост., авт. предисловия, введения и комментариев Д. Б. Павлов. М.: РОССПЭН, 1996.
24. Третья Государственная Дума (Сессия I). Отчёт Фракции народной свободы с приложением речей депутатов. СПб., 1908. Ч. I. Отчёт Фракции народной свободы. 159 с.
25. Третья Государственная Дума (Сессия III). Фракция народной свободы в период 10 октября 1909 года – 5 июня 1910 года. Отчёт и речи депутатов. СПб., 1910. Ч. I. Отчет фракции. 156 с.
26. Третья Государственная Дума (Сессия V). Фракция народной свободы в период 15 октября 1911 года – 9 июня 1912 года. Отчёт и речи депутатов. СПб., 1912. Ч. I. Отчёт фракции. 163 с.
27. Что делала и что сделала Третья Государственная Дума (с точки зрения кадетов). СПб.: Екатеринбургское печатное дело, 1912. 70 с.
28. Шипов Д. Н. Воспоминания и думы о пережитом. М., 2007. 679 с.
29. Яснопольский Л. Н. Бюджетная централизация // Московский еженедельник. 1908. № 9.

POLITICAL PARTIES IN STRUGGLE FOR BUDGET IN STATE DUMA OF RUSSIAN EMPIRE

Denis Gennad'evich Yanchenko, Ph. D. in History
Department of Russian History from the Earliest Times till the XXth Century
St. Petersburg State University
deni_g_yanch@mail.ru

The author considers the questions of changes in tax policy and customs tariffs, traces the connection between tax regulation and the transformations conducted at the beginning of the XXth century, basing on the analysis of sources concludes that the political factions of the Third Duma (1907-1912) had to consider the interests of various social groups, and take into account the requirements of regions in their budget-financial work; and mentions that the deputies had to maneuver between the interests of different departments, although the overall financial policy of the government did not enjoy the unequivocal support of any political party.

Key words and phrases: State Duma; political parties; budget; legislation; Russian Empire; taxation.